

МУЗЫКАЛ

СЛОВО

● Рисунок Вениамина Мошковича сделан десять лет назад в Москве, в Большом зале Консерватории, когда Стравинский, сидя в глубине ложи, слушал исполнение своей музыки советскими музыкантами.

щенная». И партитуре последнего суждено было стать одной из поворотных вех в развитии всей музыки двадцатого столетия. Как музыкант Стравинский всегда был на самом «острие» своей эпохи. Энциклопедически образованный, разносторонне одаренный, мыслящий художник, он поражал безграничной эрудицией, остротой ума, наблюдательностью и феноменальной памятью. Его не знающая границ фантазия, способность переосмысливать явления разных исторических эпох, способность преломлять их сквозь призму собственной индивидуальности многое объясняет в выборе тех или иных творческих замыслов, к которым он обращался на протяжении всей жизни. Отсюда и так называемый «неоклассицизм» среднего периода творчества Стравинского, и, наконец, обращение к двенадцатитоновой системе.

И вот здесь произошло странное явление. Композитор, который всегда был «законодателем мод», на которого равнялись другие собратья по перу, в конце жизни сам оказался в плену системы, созданной не им. Он стал лишь одним из тех, кто ее исповедовал! Трудно понять, что привело композитора в область серийной музыки (на этот счет есть много разных мнений), но ясно одно, что сделал он этот шаг вполне сознательно. Вопрос в другом. Обогастилось ли творчество Стравинского, взявшего на вооружение столь чуждую для него, как мне кажется, музыкальную систему? Думаю, что в целом нет. Хотя надо отметить, что приверженцы школы

О СТРАВИНСКОМ

В ЛЕГЕНДАРНОЙ Венеции, на острове Сан-Мишель, обнесеном со всех сторон белокаменной стеной, находится ныне последнее пристанище того, кто на протяжении более полувека притягивал к себе внимание музыкантов всего мира, — Игоря Федоровича Стравинского. Пожалуй, не было в наше время композитора, чье творчество вызывало бы столько взаимоисключающих суждений, неистовых восторгов и бурных ниспровержений. Но каждое новое его сочинение ожидали с тем интересом, который может вызывать лишь исключительно яркая творческая личность. Согласимся, что это удел немногих избранных, наделенных поистине гениальным дарованием. Загадочной, противоречивой фигурой возник Игорь Стравинский на музыкальном горизонте нашего века.

Сын известного русского певца, солиста Мариинского оперного театра, ученик Римского-Корсакова, молодой Стравинский воспитывался в атмосфере традиций, завещанных корифеями балакиревского кружка. Не случайно, что через всю свою долгую жизнь он пронес благоговейную любовь к музыке Глинки и Чайковского. И все его раннее творчество, естественно, формировалось под могучим воздействием завоеваний русской композиторской школы, и прежде всего под личным обаянием музыки своего великого учителя. Но в то же время, уже в самых первых сочинениях Стравинский заявил о себе как смелый, оригинальный талант, по-своему увидевший мир. Большую, если не сказать, предопределяющую роль в становлении Стравинского-композитора сыграла его встреча с Сергеем Дягилевым. Мы должны отдать должное энергии Дягилева, его фанатизму и безграничной вере в силу русского искусства. Именно Дягилев вдохновил и увлек молодого Стравинского на создание таких шедевров, как балеты «Жар-птица», «Петрушка», «Весна свя-

Шёнберга часто поругивали маститого «старца» за его непоследовательность в использовании двенадцатитонового звукоряда. Это говорит о том, что и здесь Стравинский оставался все же самим собой, хотя ему было это уже гораздо труднее, чем прежде.

Стравинский много писал о своих творческих принципах. Он был одним из тех, кто хотел непременно оставить по себе не только лишь музыкальную память. Со многими его высказываниями можно поспорить, с чем-то вовсе не согласиться, во многом он сам себе противоречил на разных этапах своей жизни. Но надо понять причины этих самопротиворечий. А они объективно отражают весь его жизненный уклад, его человеческую сущность, его, если хотите, эстетическое кредо. Поэтому так часто озадачивал он своих «оппонентов», которые никак не «поспевали» за ним в своих попытках теоретически обосновать тот или иной творческий поворот прославленного мастера.

Стравинский был, бесспорно, лучшим исполнителем своих сочинений. Его дирижерское искусство никогда отдельно не рассматривалось. Тем не менее в передаче своей музыки он до сих пор не знает равных. Сделанные им записи своих сочинений совместно с фирмой «Колумбия» являются непревзойденным образцом для всех дирижеров, которые обращаются к его партитурам. Отмечая девяностолетие со дня рождения крупнейшего, всемирно известного композитора, мы ценим в творчестве Стравинского все лучшее, возвращенное на родной русской музыкальной ниве. Мы отдаем должное большому мастеру, которого сердечно приветствовала наша публика в дни его гастролей в Советском Союзе, совпавших с его восьмидесятилетием.

Евгений СВЕТЛАНОВ,
лауреат Ленинской премии.